

Частный корреспондент

Дмитрий Фурман: «Бунт в буйной стране»

В Молдавии никто толком ничего не контролирует

8 апреля 2009 год

Дмитрий Фурман, главный научный сотрудник Института Европы РАН: «Эта молодежь считает, что Молдавия — оторванный от их родины кусок и есть большинство, которое упорно не хочет этого видеть и постоянно голосует за коммунистов. Тут есть какой-то элемент отчаяния».

Дмитрий Фурман, главный научный сотрудник Института Европы РАН: «Эта молодежь считает, что Молдавия — оторванный от их родины кусок и есть большинство, которое упорно не хочет этого видеть и постоянно голосует за коммунистов. Тут есть какой-то элемент отчаяния».

— Как можно назвать то, что произошло сейчас в Молдавии?

— Это можно назвать бунтом. Не знаю даже, какое еще слово подобрать. Это был стихийный бунт. И я не стал бы называть его «цветной революцией».

— То есть предпосылок к какой-нибудь «оранжевой революции» даже не было? Ведь изначально в комментариях проskalзывали именно эти определения.

— «Оранжевые революции» ведь как бывают: происходят выборы, есть сильная оппозиция и у этой оппозиции крадут победу. Как это случилось, скажем, на Украине. Там была настоящая «оранжевая революция». А в Молдавии всё не так. Я не верю, что у молдавских правых украли победу. Не верю даже, что там были большие фальсификации на выборах, хотя, безусловно, они могли быть и наверняка были. Молдавская оппозиция и так получила 35% голосов, и это достаточно много. Я не могу представить, чтобы она смогла набрать больше 50%.

Все эти годы им, нашим детям, нужна была опора, нужна была вера, и этой веры им не дали. Даже конфессиональной, о чем тут может идти речь при таком резком изменении национального и конфессионального состава. В аудитории они все вместе, все рука об руку. Крестовый поход не их поход, а вот драка под любым предлогом — их.

[Читать дальше](#)

Молдавия — это буйная страна. Они почти всегда выходят на улицы, если им что-то не нравится. Но то, что начались погромы и поджоги, я этого не ожидал. На мой взгляд, это связано с тем, что оппозиция в этой стране децентрализована, у нее нет жесткого штаба. Очень разные люди там находятся, никто толком ничего не контролирует. Не хотелось мне говорить фразу, что там постарались «хулиганские элементы», но, видимо, ее я и скажу.

— То, что протестная акция переросла в беспорядки, — чья в этом вина?

— Кто будет отвечать? Найдут кого-нибудь, долго ли. Вряд ли это будут лидеры оппозиции. Я уверен, что никто из них не призывал к погромам и не говорил: «Идите и всё поджигайте». Думаю, этого просто не было, это всё ерунда. Найдут стрелочников.

— Так что в итоге?

— У меня ощущение, что недавние акции не будут иметь каких-либо серьезных последствий. Было бы хорошо, чтоб был совершен хотя бы частичный пересчет голосов.

— Но пока молдавский ЦИК не намерен пересчитывать голоса.

— А могли бы. Это было бы нормальным шагом, и не только навстречу оппозиции.

— Интересная тенденция: говорят, что такая огромная акция протеста была организована просто небольшой инициативной группой молодежи с помощью блогов, сетей и форумов.

Несмотря на многолетнее нахождение у власти компартии, Молдавия никоим образом никакой «тиранией» не является. Она входит, пожалуй, в тройку наиболее демократических стран — членом СНГ, а может, даже и в двойку (вместе с соседней Украиной). Возможно, что до определенной степени компартия использовала на этих выборах административный ресурс, не исключено, что она даже чуть-чуть «подправила» результаты выборов. Но нет никаких сомнений, что в целом официальные результаты выборов отражают истинное мнение молдавских избирателей.

Читать дальше

— Очевидно, так оно и было. Я верю этому, что они сами смогли всё организовать. Хорошо, что появились такие средства и способы, с помощью которых люди могут быстро собраться и заявить о себе. Правда, и употребить это можно по-разному. Вообще же в молдавском обществе существует большой раскол. Там есть огромный разрыв между идеологией и ментальностью кишиневской молодежи и всем остальным населением. Хотя в принципе всегда есть раскол между центром и периферией.

— Тогда в чем разница?

— А в том, что в Молдавии всё это усиливается одним моментом. Кишиневская молодежь считает себя румынами и саму идею молдавской нации воспринимает как искусственное советское насаждение. Когда человек осознает себя румыном, это усиливает противостояние. Дело идет о народе, о нации, о том, как будет называться твоя родина, как будет называться твой язык. Очевидно, есть сильные элементы озлобленности. Эта молодежь считает, что Молдавия — оторванный от их родины кусок и есть большинство, которое упорно не хочет этого видеть и постоянно голосует за коммунистов. Тут есть какой-то элемент отчаяния.

— Из-за чего это отчаяние?

— Проблема в том, что правая оппозиция в Молдавии, к сожалению, слишком раздроблена, у нее нет серьезной стратегии завоевания большинства, необходимого на выборах. А им противостоит эта обеспечивающая стабильность коммунистическая партия.

— То есть коммунисты для молдаван — это стабильность?

— Да, молдавские правые мне напоминают наших правых. И хотя их правые более мощные и сильные, они, тем не менее, всё время ругаются друг с другом, не могут прийти к единому решению, не могут консолидироваться. Простые молдаване просто не рискнули голосовать за правых. Два года назад правые в Кишиневе одержали победу на выборах в муниципальное собрание. После этого начались бесконечные дележи портфелей, интриги, склоки. И это тоже сыграло определенную роль на сегодняшних итогах голосования. Люди просто испугались иметь парламент с нестабильным большинством в условиях и без того нестабильной экономической ситуации.